

А.Н.Кожановский

Современное испанское общество и «новое переселение народов»

Автор рассматривает специфику положения Испании в контексте массовой иммиграции последних десятилетий в страны Европы. Более лояльное в целом, по сравнению с другими странами Евросоюза, отношение испанского общества к многомиллионной армии приезжих объясняется, помимо других факторов, особенностями исторического развития Испании новейшего времени и прежде всего форсированной либерализацией всего уклада жизни и доминированием в общественном сознании норм так называемой политкорректности.

Ключевые слова: Испания, историческое своеобразие, массовая иммиграция, либерализация, общественное сознание.

DOI: 10.31857/S0044748X0001041-4

Событие, известное как «европейский миграционный кризис», или «кризис беженцев», состояло в том, что с начала 2015 г. в страны Европейского союза сразу в несколько раз увеличился поток беженцев и нелегальных иммигрантов с раздираемого конфликтами Ближнего Востока и из других регионов так называемого третьего мира. Этот неожиданный массовый наплыв иностранцев, ставший следствием стечения целого ряда обстоятельств, обернулся серьезными проблемами для принимающей стороны; возникла необходимость размещения и содержания многих сотен тысяч новых претендентов на предоставление убежища. В ряде мест ситуация с ними приняла неконтролируемый и даже конфликтный характер, а количество людей, погибших всего за несколько месяцев (главным образом, утонувших в Средиземном море) на пути в возжеленную благополучную Европу, измерялось тысячами.

Грандиозные масштабы и драматические обстоятельства этого «нашествия», бурно обсуждавшиеся в СМИ, взбудоражили сознание европейцев, активизировали деятельность административных структур и всевозможных неправительственных организаций, инициировали усилия по межгосударственной координации с целью максимально смягчить обострившуюся

Александр Николаевич Кожановский — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (ankozhan49@yandex.ru).

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 16-01-00459 «Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX — начала XXI вв.: этнокультурный аспект»).

общественную ситуацию. Но в более широком контексте «кризис беженцев» представлял собой лишь часть, хотя и наиболее на тот момент заметную и болезненную, еще более значимого, а по мнению многих наблюдателей, поистине исторического, эпохального явления, неуклонно набирающего силу в последние десятилетия и все чаще сравниваемого со знаменитым «переселением народов» последних веков европейской античности. Речь идет о постепенно нарастающем и уже исчисляемом многими миллионами присутствии в Европе выходцев из других, по преимуществу менее экономически развитых регионов мира, где укоренены непривычные для большинства европейцев культурные, языковые, религиозные и прочие традиции. Попытки преодолеть неожиданно возникший кризис показали, что жители разных европейских стран, входящих в ЕС, равно как и их правительства, очень по-разному смотрят на данную проблему и способы ее решения.

Такая «разноголосица», ставшая, как известно, серьезной помехой для реализации в рамках ЕС единой действенной программы по оказанию помощи вынужденным переселенцам, сама по себе заслуживает внимания, поскольку речь идет о том контексте, в котором осуществляются контакты представителей разных этнокультурных регионов ойкумены в начале XXI в., о тех обстоятельствах и факторах, которые ныне реально влияют на их взаимное восприятие. И «испанский случай» в этом ряду представляется одним из наиболее интересных.

К настоящему времени количество выходцев из разных стран света, обосновавшихся в Испании, исчисляется несколькими миллионами человек. При этом «иммиграционная» история страны началась по историческим меркам совсем недавно — тогда как в прошлом многие тысячи испанцев отправлялись на поиски лучшей доли в другие земли, более всего в Латинскую Америку, а с начала 1960-х годов — в развитые страны Западной Европы. Именно эмиграция, т.е. отъезд испанских граждан на чужбину (навсегда или на длительный срок), долгое время оставалась характерной чертой жизни местного общества; никакой сравнимой с ней иммиграции в Испанию выходцев из других стран здесь не было да и быть не могло.

Ситуация резко изменилась после того, как во второй половине 1970-х годов Испания освободилась от авторитарного режима Франко, и там начались всесторонние кардинальные трансформации либерально-демократического толка, целями которых были сокращение углублявшегося в течение столетий разрыва между Испанией и ведущими государствами Западной Европы и интеграция в общее экономико-политическое пространство. Одним из следствий этих преобразований стал интенсивный рост экономики, сокративший привычную эмиграцию до незначительных показателей, в то время как иммиграция сюда из других регионов мира быстро росла. Если в 1981 г. в стране было официально зарегистрировано около 200 тыс. проживающих здесь иностранцев, что составляло чуть более 0,5% всего населения, то в 1991 г. их было уже 360 тыс. (0,91%), в 2001 г. — 1109 тыс. (3,33%), в кризисном 2011 г. — 5747 тыс. (12,2%)¹. При этом немалая часть приезжих со временем получала испанское подданство. В период 1995—2015 гг. более 1,2 млн иностранцев стали обладателями испанских паспортов², а всего страна приняла свыше 7 млн иммигрантов³ (до 15% ее населения).

С окончанием авторитарной эпохи и особенно после вступления Испании в Евросоюз в 1986 г. (тогда это еще был ЕЭС) новые «сограждане» по этому надгосударственному объединению, среди которых весьма велика была доля состоятельных пенсионеров, стали в большом количестве обос-

новываться на испанской территории, создавая целые колонии (немцев, англичан и пр.), прежде всего в популярных курортных зонах.

Совсем иные мотивы влекли сюда выходцев из Восточной Европы, поток которых многократно увеличился после принятия их стран в ЕС. Особенно впечатляюще возросло число находящихся в Испании румын (с 31,6 тыс. в 2001 г. до 797 тыс. в 2014 г.) и болгар (с 12 тыс. до 151,5 тыс. за тот же период времени). Здесь речь шла уже почти исключительно о трудовой иммиграции, т.е. о людях, которые приезжали в поисках заработка, более высокого, чем на родине, и более благоприятных условий для повседневного существования.

Однако восточноевропейские трудовые иммигранты столкнулись в Испании с конкурентами из других частей света, первыми из которых по времени появления здесь оказались арабы и берберы из Марокко, отделенного от страны узким Гибралтарским проливом. Уже в 1990-е годы марокканцы стали одной из наиболее многочисленных групп иностранцев, включившихся в быстро развивавшиеся в то время отрасли испанской экономики, где как раз требовалась относительно недорогая рабочая сила (строительство, сельское хозяйство, обширная сфера обслуживания). В 2014 г. в стране были официально зарегистрированы 774 тыс. уроженцев Марокко, а также десятки тысяч алжирцев и выходцев из других арабских стран Африки и Ближнего Востока⁴.

Североафриканцам здесь существенно уступают в количественном отношении негры из стран черной Африки, хотя и их присутствие за несколько лет многократно возросло и стало измеряться уже сотнями тысяч. Но самым многочисленным отрядом трудовых мигрантов на испанской земле оказались близкие коренным жителям по языку и культуре выходцы из Латинской Америки. Преобладание в разные годы уроженцев того или иного региона мира в общем потоке прибывавших в Испанию позволило наблюдателям говорить о «марокканском» (в 1990-е годы) и «латиноамериканском» (в 2000-е годы) периодах в сравнительно короткой истории иммиграции в эту страну.

Необходимо отметить, что именно с трудовыми мигрантами связано само словосочетание «*проблема иммиграции*» в испанском общественно-политическом дискурсе, в научных исследованиях испанских авторов и т.д. При этом данная проблема здесь существенно осложнена незаконным положением значительной части приезжих. Ведь помимо иностранцев, въехавших в Испанию и оформивших свое пребывание на ее территории согласно существующим правилам, т.е. зарегистрированных, легальных иммигрантов, в стране постоянно находится огромное количество людей, желающих жить и работать здесь, но не имеющих на это официального права. Речь идет о тех, кто либо незаконно проник в Испанию, либо утратил законные основания для пребывания на ее территории, но не уехал. Эти многочисленные нелегалы (из стран, не входящих в ЕС), число которых растет год от года, на протяжении многих лет являются постоянной головной болью властей и испанского общества в целом.

Что же касается «сограждан» по Евросоюзу, то их пребывание определяется особым регламентом, дающим им очевидные преимущества по сравнению с прочими иностранцами. В целом же по официальным данным, например, на 2009 г., учитывающим, конечно, только «правильных», т.е. законно находящихся в стране иммигрантов (*inmigrantes regulares*), 2 562 032 (53,47%) постоянно живущих здесь иностранцев имели свидетельство о регистрации (*certificado de registro*) или действующий вид на жительство (*tarjeta de residencia en vigor*) согласно нормам так называемого

Общего режима (Régimen General), тогда как положение 2 229 200 человек (46,53%) определялось, согласно их происхождению, правилами Евросоюза (Régimen Comunitario)⁵.

Как же отреагировали испанское государство и испанское общество на появление и быстрое количественное нарастание общины чужеземцев разного происхождения, стремившихся получить жилье и работу, при том, что прежде таких людей в Испании практически не было?

Во франкистскую эпоху и в первые годы после ее завершения пребывание в Испании граждан других государств регулировалось лишь несколькими постановлениями⁶. В 1985 г. на фоне широкой либерализации и демократизации общественного строя был принят первый закон об иммиграции, авторы которого, озабоченные прежде всего вступлением страны в Европейский экономический союз, стремились показать, что Испания не превратится в бесконтрольный коридор для проникновения в общеевропейское пространство выходцев из третьих стран⁷. Регулировать иммиграционный поток в страну предполагалось посредством ежегодного набора иностранных рабочих для некоторых сфер хозяйственной деятельности с максимальной квотой в 40 тыс. человек⁸.

Но суровая реальность не соответствовала благим намерениям испанских властей. Уже в начале 1990-х годов незаконная иммиграция возросла настолько, что правительство сочло наименее болезненным выходом из возникшей ситуации проведение специальной кампании по приданию таким нелегалам официального статуса — лишь бы они, как здесь говорилось, «вышли на свет», т.е. заявили о себе и зарегистрировались. В ходе только одного такого мероприятия было узаконено пребывание в стране почти 150 тыс. «неофициальных» иностранцев, что соответствовало более чем 40% всех иноземных резидентов на 1991 г. и недвусмысленно указывало на огромную долю в их среде нарушителей правил о въезде и пребывании в Испании⁹. Однако вопреки ожиданиям устранить проблему таким образом не удалось, «чрезвычайная» кампания не стала последней и неоднократно проводилась в последующие годы, что вызвало большое недовольство других стран Евросоюза, считавших, что тем самым власти Испании фактически поощряют незаконную иммиграцию в общее пространство ЕС.

Осознав масштабы и долгосрочность нового для страны феномена массовой иммиграции, власти стали создавать специальные структуры для контроля над ней: Ведомство по делам иностранцев (1991 г.), Главное управление по миграциям (1991 г.), Межминистерская комиссия по делам иностранцев (1992 г.) и пр. К мерам «заградительного» характера вроде строительства впечатляющих защитных сооружений вокруг Сеуты и Мелильи прибавились усилия по инкорпорации иностранцев, постоянно проживающих в Испании на законных основаниях, в экономическую и социальную жизнь общества. В 1994 г. был принят первый «План по социальной интеграции иммигрантов», включавший, помимо прочего, создание «Форума во имя социальной интеграции иммигрантов», «Постоянного наблюдательного органа по проблемам иммиграции»¹⁰ и т.д. В составе Государственного департамента по проблемам иммиграции и эмиграции был создан Высший совет по иммиграционной политике, который должен был координировать действия разных звеньев и уровней испанской администрации по интеграции иммигрантов.

Процедура вербовки работников-мигрантов по системе квот, на которую возлагалась столько надежд, оказалась громоздкой и неудобной, а подлинным регулятором стал черный рынок рабочей силы с его незаконным наймом нелегальных иностранцев за более низкую плату в сравнении

с гражданами страны, но с большой выгодой для предпринимателей. Эта сфера экономики функционировала как гигантский насос, всасывавший многие тысячи людей, которым всеми правдами и неправдами удавалось попасть на территорию Испании. Тем самым стимулировались новые волны иммиграции. В соперничестве между мерами, принимаемыми государством, а также бюрократическими процедурами, с одной стороны, и рыночной стихией — с другой, долгое время уверенно побеждала последняя¹¹.

К тому же существующие административные процедуры парадоксальным образом оказались источником постоянного воспроизводства нелегальной иммиграции. Возможность попасть в Испанию на вполне законном основании сочеталась с ненадежностью полученного официального разрешения на проживание и работу, которого можно было внезапно лишиться по целому ряду причин (например, потеряв работу и не сумев в короткий срок найти новую). В этом случае иммигрант сразу оказывался нарушителем закона и терял право оставаться в стране. Известно, что от 40 до 50% всех приехавших в поисках заработка иммигрантов в течение какого-то времени находились вне закона, и подавляющее большинство прибывало в Испанию без разрешения на работу. К примеру, 13% всех опрошенных в 2007 г. приезжих не имели права жить в Испании, а среди тех, кто прибыл на протяжении года, предшествовавшего опросу, таких и вовсе было 40%¹².

Первоначально, в 1980-е годы, по причине еще относительно малого тогда числа иностранцев, оседающих в Испании, — при значительной доле среди них европейцев — общественное мнение этой страны и местный «политический класс» не видели большой проблемы в появлении инородческой общины и не придавали значения тому, что она постепенно возрастает. Затем, по мере неуклонного роста пришлого населения и доли в нем выходцев из Африки, а также нелегалов, иммиграция начала восприниматься испанским обществом как своего рода социальная задача, требующая адекватного решения, которое поначалу видели в усилении контроля над границами и быстрой депортации нарушителей. Дальнейшее нарастание, в режиме «снежного кома», численности трудовых иммигрантов вызвало растущую обеспокоенность в связи с появлением все новых проблем, о которых прежде никто и не думал. К концу 1990-х годов доля граждан, считавших, что в стране уже слишком много приезжих, достигла 50%, а вместе с теми, кто полагал, что иммигрантов в Испании уже вполне достаточно (т.е. не желал, чтобы их становилось еще больше), их было 90%. В начале 2000-х годов иммиграция стала одной из важнейших проблем, заботящих испанцев¹³. Она активно обсуждалась в СМИ и превратилась по сути в один из ключевых пунктов внутриполитической жизни Испании, приобретавших особую значимость во время избирательных кампаний¹⁴.

Анализируя отношение жителей страны к тому историческому вызову, которым стала для них массовая иммиграция, необходимо учитывать особенности исторического развития Испании в поставторитарный период и прежде всего тот «европейский (т.е. евросоюзный) вектор», который с конца 1970-х годов утвердился в местном общественном сознании. По мнению аналитиков, именно идея «европеизации», т.е. усвоения образцов, характерных для развитых западноевропейских стран, в наиболее важных сферах жизни, включая идеологию, стала здесь синонимом позитивного начала, той многообещающей альтернативы, которая, в частности, позволила в переходное «перестроечное» время консолидировать общество, предотвратить казавшуюся тогда неизбежной серьезную внутреннюю конфронтацию. С той поры между всеми сколько-нибудь влиятельными общественно-политическими силами Испании действует негласная договоренность, ис-

ключающая жесткую критику «европейских устремлений» страны. Испанцы фигурируют среди наиболее ревностных «еврооптимистов» в составе ЕС, а новые европейские ценностные нормы, в частности, такие, как «права меньшинств», «толерантность», «политкорректность», «мультикультурализм» и пр., как правило, позитивно воспринимаются и поддерживаются в административных структурах всех уровней, наиболее влиятельных слоях общества, в основном спектре СМИ, в системе образования и т.д.

Гуманный постулат о первостепенности защиты прав человека (в его нынешней западной трактовке), принятый как основополагающий, создает в иммиграционной сфере ситуацию своего рода «либерального парадокса». Этот парадокс возникает тогда, когда власти пытаются скоординировать действительные нужды испанской экономики с защитой и гарантиями прав приезжих работников; при этом идеология сплошь и рядом одерживает верх над экономикой. Так, реализация права иммигранта на «воссоединение семьи», т.е. на переезд к нему с родины жены, детей и пожилых родителей, права, для которого нет никаких экономических резонов с точки зрения принимающей страны, привела к увеличению численности «законных» иммигрантов в Испании на 13% только с 2005 г. по 2008 г.¹⁵. Столь же трудноразрешимым оказался упоминавшийся выше болезненный для общества вопрос о массовой незаконной иммиграции. Любые попытки властей ужесточить контроль над иммиграционным потоком неизменно объявлялись «нарушающими права человека» и оспаривались по суду (зачастую успешно). Возникавшие в юридической сфере ситуации порождали удивительные, если не анекдотические, коллизии, во многом, тем не менее, отражавшие умонастроения в испанском обществе. К примеру, в первой редакции Закона об иностранцах от 2000 г. провозглашалось, среди прочего, право иммигрантов, в том числе и нелегальных, на организацию профсоюзов, проведение манифестаций и участие в политической жизни. Новая редакция текста в конце того же года лишила нелегалов вышеозначенных прав, но тут же была опротестована, и несколько лет спустя Конституционный суд Испании отменил правовые ограничения для этих людей. В постановлении суда было указано, что иностранцы без официальных документов, незаконно находящиеся и работающие в Испании, тем не менее имеют право на забастовки, объединения и митинги, а также на бесплатную юридическую помощь, поскольку речь идет о фундаментальном праве, признаваемом Основным законом страны за трудящимися. А о законности или незаконности статуса этих иностранцев там ничего не говорится. При этом решением тех же судей была полностью подтверждена законодательная норма, требующая высылки нелегальных мигрантов¹⁶.

Депортация незаконно находящихся в Испании иностранцев продолжала оставаться актуальной и в дальнейшем, поскольку в существующих условиях ее процедура могла быть сведена на нет целой системой всевозможных формулировок и юридических уловок, относящихся к правам человека и позволяющих нарушителям правил избежать изгнания. Известно, к примеру, что порой иммигранты, не имевшие документов, получив ордер на депортацию, настаивали на том, что сама эта бумага отныне удостоверяет их «зримое присутствие» и является документом, официально подтверждающим их статус. И, действительно, реально в 80% подобных случаев до высылки дело не доходило¹⁷.

Буквально общим местом в испанском публичном дискурсе стали высказывания о необходимости проявлять солидарность и сочувствие к приезжим беднякам: ведь совсем недавно завершилась многовековая эпоха скудного существования большинства самих испанцев и вынужденной

эмиграции многих из них. Постоянно звучат призывы помнить об этом и осознавать моральный долг более богатой нации по отношению к более бедным. Несомненно, большое значение имела принадлежность многих «трудовых» иммигрантов к единой с испанцами культурно-языковой и/или государственно-исторической традиции (латиноамериканцы, экваториальные гвинейцы, филиппинцы) или же к «общеевропейской», т.е. ЕС-овской, общности и «европейской» культуре. В Испании, в отличие от более богатых стран, приезжим выделялось социальное жилье в довольно ограниченном количестве. Но, в конечном счете, это явилось одним из факторов, препятствовавших возникновению здесь иммигрантских гетто — подлинного бича многих европейских городов¹⁸.

В итоге в Испании постфранкистского времени возобладала атмосфера, в которой проявлять нетерпимость к представителям других народов, культур и религий не только запрещено законом, но и представляется недопустимым в «мейнстримном» общественном мнении. Сила этого общественного настроения такова, что привела, например, к коренной трансформации и фактическому лишению исходного смыслового посыла знаменитого праздника «Мавры и христиане», возникшего в далекую эпоху Реконкисты и представлявшего собой ежегодно воспроизводимое в сотнях городов и селений страны театрализованное действо, прославлявшее былую победу испанцев-христиан над маврами-мусульманами. В новой редакции традиционного праздника, повсеместно утвердившейся в последние годы под прямым воздействием «правильных» идеологических установок, не существует сцен и атрибутов, в которых придирчивый взгляд мог бы усмотреть хотя бы тень неуважения к исламской стороне¹⁹.

Общий фон, на котором развивается совместная жизнь коренной и очень разнородной пришлой общин, позволяет испанским аналитикам в последние годы говорить об Испании как о наименее ксенофобской стране Европы, что они сами считают удивительным, поскольку ни одно европейское государство не принимало такого количества иммигрантов в сравнении с численностью своего населения, как Испания в годы их наибольшего притока (1998—2007 гг.)²⁰. И такое положение дел продолжает в целом сохраняться, тогда как едва ли не во всей остальной части Европейского союза в том или ином виде обозначилась тенденция к политическому поправлению и оживлению национализма — не в последнюю очередь именно как ответ на массовый «иммиграционный вызов».

Конечно, реальная картина отношения испанского общества к массовой иммиграции отнюдь не исчерпывается одной лишь «либеральной парадигмой», хотя голоса ее сторонников звучат значительно громче и увереннее, чем высказывания оппонентов²¹. По многим позициям в отношении иммигрантов испанское общество, судя по данным соцопросов, как бы разделяется на две не согласные одна с другой и при этом численно сопоставимые части, порой — практически на две половины. Так происходит, например, когда опрашиваемым предлагают оценить высказывание: «Иммиграция экономически и культурно обогащает страну». С этим согласны 53%, не согласны — 42%. С утверждением, что «испанцы должны обладать преимуществом перед иностранцами в доступе к получению медицинской помощи», согласились 45% против 51%. «Преимущество испанцев перед иностранцами при выборе школы для своих детей» кажется справедливым 55%, несправедливым — 39%; тот же принцип в отношении приема на работу приветствуют 66%, тогда как 30% его не одобряют.

Наиболее приемлемые варианты сосуществования местной и «пришлых» культур выглядят для опрошенных испанцев следующим образом: «Хотя имми-

гранты и осваивают нашу культуру и наши обычаи, будет хорошо, если они также сохранят собственные обычаи и культуру» — 33%; «иммигрантам следует сохранять лишь те обычаи и аспекты своей культуры, которые не причиняют беспокойства испанцам» — 54%; «иммигрантам следовало бы забыть свою культуру и обычаи и приспособиться к испанским» — 11%²².

В плане характеристики общественных настроений интересно обратить внимание на данные о тех условиях, которые с точки зрения испанских респондентов наиболее важны «при принятии решения о том, разрешать ли тому или иному иностранцу приехать в Испанию и обосноваться здесь» (оценить значение этих условий предлагалось по десятибалльной шкале). Выяснилось, что больше всего опрошенные ценят «готовность приезжих приспособиться к местному образу жизни» (8,0 баллов). Следом по важности шло «владение профессией, которая необходима Испании» (7,3), затем — «хороший уровень образования» (6,5), и только после этого — «умение говорить по-испански или на официальном языке данного автономного сообщества» (6,3). Гораздо меньшее значение нынешние испанцы придают принадлежности претендента к христианской конфессии (3,2) и к белой расе (1,9). В расчет не берется даже его финансовая состоятельность (3,1)²³.

Недовольство и раздражение части местных жителей новым положением вещей, возникшим в связи со множественным и повсеместным присутствием иммигрантов, все эти годы проявляются в самых разнообразных формах и ситуациях повседневной жизни. Помимо жалоб на обостренную конкуренцию на рынке труда здесь можно услышать и о том, что на приезжих уходит значительная часть социальных расходов государства в ущерб качеству образования и медицинского обслуживания самих испанцев; и о «чужаках», запленивших места привычных вечерних прогулок и отдыха и не знающих местных обычаев; и (это уже от женщин) о «брачной» конкуренции со стороны одиноких иностранок, стремящихся устроить свою судьбу посредством заключения брака с местными мужчинами, — даже ценой разрушения уже существующих семей²⁴. В комментариях к газетной статье, где сообщается об успешной интеграции приезжих подростков, можно увидеть читательские отклики такого рода: «Это хорошая новость, что они интегрируются все лучше и лучше. Теперь необходимо, чтобы они, кроме того, чтобы чувствовать себя испанцами, были еще и полезны той стране, которая их приняла, чтобы они обучались какой-либо профессии и работали на Испанию. Если интегрируются и будут работать — без сомнения, станут частью нас. Но те, кто приехал пожить, не работая, — пусть пакуют чемоданы»²⁵. Дело доходило и до открытых проявлений враждебности по отношению к иммигрантам, наиболее известными из которых стали уличные столкновения в местечке Эль-Эхидо (провинция Альмерия) в 2000 г., с десятками раненых и арестованных, поджогами домов и митингами разгневанных участников противостояния. Этот конфликт настолько потряс страну, что название Эль-Эхидо стало с тех пор едва ли не нарицательным в нескончаемом «иммигрантском дискурсе».

Тем не менее инцидентов такого характера и масштаба здесь больше не отмечалось, ситуации прямой конфронтации представителей коренного населения и приезжих крайне редки, критические высказывания в адрес мигрантов звучат в основном при частном общении и остаются на периферии общественно-государственного дискурса, настроенного на непримиримую борьбу против расизма и ксенофобии, за торжество принципов толерантности и политкорректности. Это дает основания местным экспертам говорить о преимуществах именно испанского подхода к решению непростой иммигрантской проблемы, особенно в сравнении с тем, что происхо-

дит в других странах Европы. И в самом деле: сравнение результатов опросов показывает, что едва ли не по всем позициям «испанские цифры» демонстрируют — в той или иной степени — большую лояльность к иммигрантам, чем средние показатели по Евросоюзу, причем в отдельных случаях разница весьма значительна. Так, отвечая на вопрос, должны ли официально зарегистрированные приезжие из стран, не входящих в ЕС, иметь те же права, что и граждане той страны ЕС, где они обосновались, 84% испанцев сказали «да», тогда как в среднем по Евросоюзу такой ответ дали 68%²⁶. И если в 2008 г. 77% подростков, родившихся в Испании у родителей-иммигрантов (так называемое «второе поколение иммиграции»), отождествляли себя с этой страной, то в 2012 г. таких уже было 81%. А ведь данный факт отмечен на фоне продолжающегося экономического кризиса, который потенциально несет в себе угрозу роста отчуждения по отношению к чужакам. Испанские социологи видят в этом однозначное свидетельство процесса поступательной адаптации, психологической и культурной конвергенции между детьми приезжих и детьми коренных жителей. Обратившись к известным событиям во Франции, где подростки из той же категории «второго поколения» стали едва ли не главной движущей силой уличных беспорядков и погромов, ученые уверенно заявляют, что в их стране не может произойти ничего подобного именно в силу глубокой интегрированности потенциальных протестантов в испанское общество²⁷.

Общеввропейский «кризис беженцев» последних лет коснулся Испании в меньшей степени, чем ряда других европейских стран. Волей обстоятельств страна оказалась в стороне от магистрального маршрута через Восточное Средиземноморье и Балканы, по которому двигалось большинство беженцев со стороны Ближнего Востока. Однако Испания обязалась принять и обустроить такое количество сирийских и других вовлеченных в этот поток иммигрантов, которое будет соответствовать квоте, назначенной для нее по результатам переговоров с другими странами — членами ЕС. В сентябре 2015 г. эта квота составила 9355 человек, в дальнейшем она увеличилась до 17 с небольшим тыс. человек, но, как указывают СМИ, и к марту 2018 г. «не была принята даже десятая часть от этого числа»²⁸. В расчете на 100 тыс. местных жителей Испания в 2015 г. приняла всего 22 прошения о предоставлении статуса беженца, тогда как Венгрия — 1798, Швеция — 1667, Германия — 587 (средний показатель по ЕС — 255)²⁹. Процент соискателей, получивших в конечном счете согласие на свои запросы, также оказался здесь ниже, чем в среднем по Евросоюзу: 31 против 52³⁰.

При этом «сирийская» волна беженцев вызвала в Испании поистине всенародную кампанию помощи и поддержки, объединившую администрации всех уровней, СМИ, НПО и множество волонтеров³¹, а само слово «беженец» было провозглашено в 2015 г. «словом года». Грандиозная манифестация, состоявшаяся на улицах Барселоны под лозунгом «Volem acollir!» (катал. «Хотим принять!» [беженцев. — А.К.]) в рамках широкой региональной каталонской кампании «Наш дом — ваш дом!»³² и привлекая, по оценкам, свыше 150 тыс. человек, примечательна тем, что она прошла в феврале 2017 г., когда проведение подобных демонстраций в других странах Евросоюза, где схлынула первоначальная эйфория, было уже трудно представить.

Примером, своеобразно характеризующим умонастроения в Испании в связи с «иммигрантской» темой, могут служить события, произошедшие в той же Барселоне через полгода после упомянутой выше манифестации и на следующий день после совершенного там 17 августа 2017 г. кровавого теракта, когда убийца-исламист в центре города направил свой грузовик на прохожих, многие из которых погибли или были покалечены. Попытка не-

многочисленных сторонников правых организаций провести митинг на месте жестокого преступления под лозунгами «Террористы нежелательны!» и «Остановить исламизацию Европы!» была немедленно пресечена толпой либерально настроенных барселонцев, скандировавших «Вон отсюда!», «Вы, фашисты, и есть террористы!» и силой принудивших своих оппонентов ретироваться. В большинстве публикаций в местных СМИ, как и во многих читательских комментариях к ним, действия прогрессивных активистов, разогнавших собрание тех, кого они называли «ультрас», получили полное одобрение³³. А состоявшаяся вскоре церемония памяти жертв религиозного фанатика, прошедшая с огромным размахом, при участии короля и премьер-министра, была организована с полным соблюдением правил, предусмотренных доминирующей идеологией. Основным лозунгом собрания был «Я не боюсь!» (катал. «No tinc por!»), другие плакаты гласили: «Лучший ответ — мир!», «Исламофобии — нет!», «Когда мы едины — мы сильнее!» и т.д. Волонтеры раздавали присутствовавшим розы. В толпе участников выделялись мусульмане с плакатами «Ислам — это мир!», «Терроризм не имеет религии!» и пр.³⁴.

В откликах читателей на репортаж о церемонии наряду со словами одобрения и поддержки можно было прочесть и такие мнения: «Я остался дома, потому что все это было фарсом. Плакаты против исламофобии, и ни одного против террористического нападения...»³⁵. Другие комментаторы барселонских событий выражают уверенность в том, что при таком одностороннем, с их точки зрения, подходе, когда многие вещи принципиально не называются своими именами, чтобы «не разжигать», «не обобщать», «не играть на руку крайне правым», когда публику призывают прежде всего вспомнить о вине собственной страны или ее властей за колониальное прошлое, торговлю оружием, участие в конфликтах за рубежом и т.д., а то и предлагают попытаться понять тяжелые обстоятельства и побудительные мотивы террориста, — опасную проблему не решить³⁶. Но на фоне доминирующего либерально-политкорректного информационно-идеологического мейнстрима суждения такого рода воспринимаются, скорее, как маргинальные.

Представляется, что в поставторитарной, либерально-демократической Испании конца XX — начала XXI столетий сложилось довольно своеобразное сочетание обстоятельств, обеспечившее, среди прочего, более благоприятную психологическую и идеологическую атмосферу для пребывания, адаптации и интеграции здесь, нежели в большинстве других стран Евросоюза или в США³⁷, многочисленных носителей иных культур и языков, включая их наиболее «проблемную» группу — трудовых иммигрантов. Вместе с тем ситуация и в самой Испании, и в окружающем мире, включая факторы, влияющие на массовую иммиграцию в Европу, непрерывно и весьма существенно меняется, при том, что указанные установки в испанском обществе в отношении иммигрантов — на их «мягкую и эффективную интеграцию» — в основном продолжают сохраняться. Не вполне ясно, на чем основана сила этой инерции, как долго она будет действовать и, конечно, что придет ей на смену. Некоторые аналитики предполагают (и у них есть для этого основания), что Испания в данном вопросе пойдет по пути других государств ЕС, но с опозданием, поскольку она столкнулась с феноменом массовой иммиграции едва ли не последней в Старой Европе. Тем самым, кстати, будет подтвержден хорошо известный взгляд на Испанию как на «исторически отставшую и догоняющую» страну. Но возможно, что при таком понимании ситуации не учитываются какие-то важные факторы именно в случае с Испанией, и она и в новых условиях в том или

ином виде сохранит специфику, связанную с отношением к проблеме иммиграции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ E.C o n e j e r o P a z. La política de inmigración en España. — Available at: <http://www.3ciencias.com/wp-content/uploads/2012/11/politica-inmigracion.pdf>; L.D e l l e F e m m i n e, D.A l a m e d a. La metamorfosis de España. — Available at: https://elpais.com/internacional/2017/02/27/actualidad/1488194732_820452.html (accessed 12.06.2018).

² L.D e l l e F e m m i n e, D.A l a m e d a. Op.cit.

³ C.G o n z á l e z E n r í q u e z. “No hay un modo limpio de resolver el problema de la inmigración” — Available at: http://politica.elpais.com/politica/2016/04/29/actualidad/1461943831_341375.html (accessed 12.06.2018).

⁴ Instituto Nacional de Estadística. — Available at: <http://www.ine.es/jaxi/Datos.htm?path=/t20/e245/p04/a2015/l0/&file=00000008.px&type=pcaxis> (accessed 12.06.2018).

⁵ La Gaceta. 16.12.2013. — Available at: <http://web.archive.org/web/20131216101023/http://www.intereconomia.com/noticias-gaceta/politica/casi-230000-inmigrantes-viven-legalmente-espana-gracias-familiar> (accessed 12.06.2018).

⁶ T.B á r b u l o. La nueva Ley de Extranjería entrará en vigor el 23 de enero. — El País, 27.12.2000. — Available at: http://elpais.com/diario/2000/12/27/espana/977871612_850215.html (accessed 12.06.2018).

⁷ J.J i m é n e z G á l v e z. Las polémicas leyes de extranjería. — El País, 19.02.2014. — Available at: https://politica.elpais.com/politica/2014/02/19/actualidad/1392804222_226752.html (accessed 12.06.2018).

⁸ E.C o n e j e r o P a z. Op.cit.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ B.S á n c h e z A l o n s o. La política migratoria en España. Un análisis de largo plazo. — Available at: <http://revintsociologia.revistas.csic.es/index.php/revintsociologia/article/view/393/403> (accessed 12.06.2018).

¹² Ibidem.

¹³ E.C o n e j e r o P a z. Op.cit.

¹⁴ M.M o r e n o P r e c i a d o. Imagen y discursos sobre la inmigración: la campaña electoral del 14 de marzo de 2004 en los medios de comunicación escritos. — Revista de Dialectología y Tradiciones Populares, 2006, enero-junio, vol. LXI, N 1, p. 211-227. — Available at: <http://rdtp.revistas.csic.es/index.php/rdtp/article/view/8/8> (accessed 12.06.2018).

¹⁵ B.S á n c h e z A l o n s o. Op.cit.

¹⁶ J.M.L á z a r o. La justicia reconoce el derecho a la huelga de los 'sin papeles'. — El País, 28.12.2007. — Available at: http://elpais.com/diario/2007/12/28/espana/1198796410_850215.html (accessed 12.06.2018).

¹⁷ E.C o n e j e r o P a z. Op.cit.

¹⁸ “El proceso de inmigración en España ha sido ejemplar”. — Available at: <http://www.revista-critica.es/el-proceso-de-inmigracion-en-espana-ha-sido-ejemplar/> (accessed 12.06.2018).

¹⁹ A.H.К о ж а н о в с к и й. Испанские традиционные праздники рубежа XX-XXI веков как арена культурно-ценностного противостояния. — Сибирские исторические исследования. 2017, № 1. Сс. 6-51).[A.N.Kozhanovskii. Ispanskije traditsionnye prazdniki rubezha XX-XXI vekov kak arena kul'turno-tsennostnogo protivostoyaniya] [Traditional celebrations in Spain at the turn of the 20th–21st centuries as an arena for cultural and value confrontation]. Sibirskie istoricheskie issledovaniya. 2017. № 1. Ss. 6-51.

²⁰ C.G o n z á l e z E n r í q u e z. Op.cit.

²¹ M.M é n d e z L a g o. Actitudes de los españoles sobre la inmigración y los inmigrantes. — Available at: <http://www.carm.es/ctra/cendoc/haddock/14711.pdf> (accessed 12.06.2018).

²² M.Á.C e a D' A n c o n a, M.S.V a l l e s M a r t í n e z. Evolución del Racismo y la Xenofobia en Espana (Informe 2012). Madrid, 2013. — Available at: http://www.observatorioreligion.es/upload/17/85/Evolucion_del_racismo_y_la_xenofobia_en_Espana_Informe_2012.pdf (accessed 12.06.2018).

²³ Ibidem.

- ²⁴ I.González Falcón, A.Romero Muñoz. Prejuicios y estereotipos hacia las familias inmigrantes en la comunidad educativa. Repercusiones en la relación familia-escuela. — Actas del I Congreso Internacional sobre Migraciones en Andalucía. Granada: Instituto de Migraciones. 2011. Pp. 1565-1574 — Available at: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4051221.pdf>(accessed 12.06.2018 (accessed 12.06.2018))
- ²⁵ O.Sanmartín. Los hijos de los inmigrantes se sienten cada vez más españoles. — Available at: <http://www.elmundo.es/espana/2014/07/11/53bfdd5f22601d97578b4586.html> (accessed 12.06.2018).
- ²⁶ M.Á.Cea D'Ancona, M.S.Valles Martínez. Op.cit.
- ²⁷ O.Sanmartín. Op.cit.
- ²⁸ A.Bengoa. Los refugiados sirios e (accessed n España: pocos y en situación precaria — Available at: https://www.huffingtonpost.es/2018/03/14/los-refugiados-sirios-en-espana-pocos-y-en-situacion-precaria_a_23385803/(accessed 12.06.2018).
- ²⁹ Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках. — BBC Русская служба, 19 февраля 2016 г. — Available at: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts (accessed 12.06.2018) [Migratsionnyi krizis v Evrope v tsifrah i grafikakh] [Migration crisis in Europe in numbers and graphs]. BBC Russkaya sluzhba. 19 fevralya 2016 g.
- ³⁰ Las personas refugiadas en España y Europa. — Available at: http://www.cear.es/wp-content/uploads/2016/06/Informe_CEAR_2016.pdf (accessed 12.06.2018).
- ³¹ Ibidem.
- ³² G.González. Más de 150 000 personas piden más implicación para acoger refugiados en Barcelona — Available at: <http://www.elmundo.es/cataluna/2017/02/18/58a86e7346163f01498b45f4.html> (accessed 12.06.2018).
- ³³ S.Calvo. Vecinos de Barcelona y grupos antifascistas expulsan a unos neonazis de una manifestación islamófoba. — Available at: http://www.eldiario.es/catalunya/Barcelona-antifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html (accessed 12.06.2018).
- ³⁴ La manifestación en Barcelona contra los atentados de Las Ramblas y Cambrills, en imágenes — Available at: https://elpais.com/elpais/2017/08/26/album/1503757928908872.html#foto_gal_1(accessed 12.06.2018).
- ³⁵ Ibidem.
- ³⁶ Available at: <https://twitter.com/martarias/status/898589189792342016> (accessed 12.06.2018).
- ³⁷ Á.Soto. El problema más serio de España con la inmigración es que no tiene suficiente. — La Verdad. 07.07.2016. — Available at: <http://www.laverdad.es/murcia/culturas/201607/07/problema-serio-espana-inmigracion-20160707014905-v.html> (accessed 12.06.2018).

Alexandr N.Kozhanovsky (ankozhan49@yandex.ru)

Leading researcher, Doctor of historical Sciences. Russian Academy of Science (RAS) Institute of Ethnology and Anthropology

Contemporary Spanish society and the “new resettlement of peoples”

Abstract. The author considers specifics of Spain in the context of last decades mass immigration into the European countries. The local society attitude to many millions of visitors (more favorable in general than the attitude of this kind in other EU countries) can be explained among other factors by peculiarity of contemporary Spanish history, first of all by forced liberalization of the whole way of life as well as by norms of so called political correctness which dominate public consciousness.

Key words: Spain, historical originality, mass immigration, liberalization, public consciousness.